

Ширвиндт
Александр

юбилей
на бульваре

25.07.04

— Александр Анатольевич, по-вашему, к каким годам у человека складывается характер?

— Годам?! Я думаю, что уже месяцам к трем.

— То есть вы себя с трех месяцев помните?

— Нет, себя я помню только с пяти. Но характер у меня не сложился до сих пор, поэтому про себя мне трудно говорить. Вот недавно жена взяла собачку новую, ей как раз четыре месяца — вот это характер уже явный, что-то страшное.

— На собственном примере убеждались, что характер с годами меняется и, увы, не в лучшую сторону?

— Конечно. Кто бы ты ни был в молодости — оптимист или пессимист, наивный или реалист, радужный или сумрачный... все равно с возрастом становишься брюзгой. И все брюзжее и брюзжее... Главное, сам это чувствуешь, но ничего не можешь поделать.

— У вас есть коронное выражение, которое вы неоднократно произносите в течение дня?

— Я употребляю разные выражения и довольно часто, а на репетициях только ими и разговариваю. Правда, иногда слышу о себе: "он ругается" или "он употребляет нецензурщину". Глупости. Если таким образом разговариваешь постоянно — это просто твой лексикон. Правда, в интервью, хотя сейчас все можно, бравировать своим русским матерком не буду.

— А незнакомые люди эту вашу манеру речи воспринимают нормально?

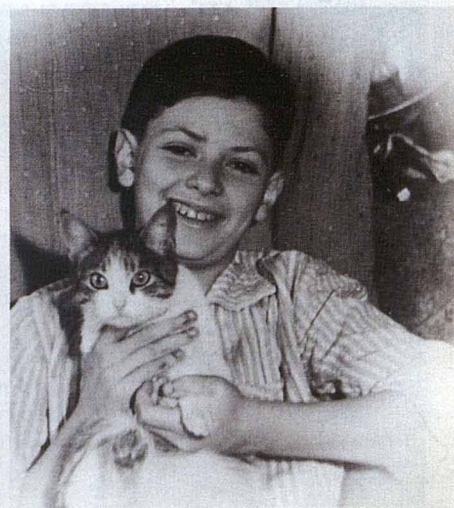
— Не всегда. Но если сразу не получается, надо потихонечку: сначала проверить степень отторжения слушателя через невинное слово "сука". Если проскочило, то уже идешь дальше. (Смеется.) А вот нынешний молодежный сленг, который час-

Александр ШИРВИНДТ:
«Все женщины бесят меня по-разному»

Валерий ПЛОТНИКОВ

СЕМИДЕСЯТНИК

Трудно быть публичным человеком. Нужно постоянно контролировать себя, держаться, что называется, в рамках, не уронить, не посрамить... Но худрук Театра сатиры Александр Ширвиндт давно придумал, как в этом смысле облегчить себе жизнь: ни по выражению его лица, ни по ответам на вопросы ни за что не догадаешься, говорит он серьезно или иронизирует. И только когда сам мэтр этого захочет, становится ясно: шутки в сторону. Вот такой характер. 19 июля Ширвиндту исполнится 70 лет. Накануне "МК-Бульвар" расспросил любимого артиста, так сказать, о былом и думах.

то слышу от своих учеников или внуков, отвергает меня в недоумение. На вопрос: “Ну, как спектакль?” — они отвечают: “отвально” или “прикольно”. Это высшая степень похвалы, то есть отвалиться можно от восторга. Или: “Типа пришла вчера в институт...” Почему “типа”? Такие словечки сам я, конечно, не употребляю.

— **А как вам новый вариант поговорки: “Лучше синица в руках, чем два зайца вдалеке”?**

— Да? Теперь так говорят? Ну, очевидно, это модификация перестроечная, новорусская — они же все охотники и все время хотят кого-то убить. Зачем им журавль в небе, а вот зайцы — это что-то реальное, в них можно дуэлетом.

— **А вы, кстати, не охотник?**

— Нетнет, я рыбак. Когда мы по молодости ездили с палатками под Астрахань, то ловили там судаков килограммов по 6—8. А последние годы я рыбаку на Валдае. Так там лежи трехкилограммовые попадаются. И то семь потов сойдет, чтобы, пока его из воды вынимаешь, он не сорвался.

— **Возвращаясь к теме новаций — сейчас в нашей жизни не только речь, а все стремительно меняется. В этой связи вас что-то огорчает?**

— Менталитет теряем. Все-таки у нас было свое, советское пи...дуйство, этакая национальная идея, а теперь она исчезла. Мы сей-

час мюзиклы ставим, кругом бутики пооткрывали... Во всем на российскую действительность наизана западная вторичность, и чем это дороже, тем вторичнее. Вытесняется открытость и искренность. Вот в чем ужас-то. Только старики и старухи пока прежними остались. Я живу в сталинской высотке на Котельнической. Когда-то квартиры в ней Сталин раздавал только своим клевретам. Сейчас почти все они перемерли или продали свою жилплощадь 600-м “Мерседесам”. Но одна жена покойного генерала КГБ держалась до последнего. Ходила с поджатыми губками, всегда чистенькая, в каракулевой шубке 36-го еще года, и этих новых русских ненавидела. А к ней вереницей стучались претенденты на квартиру. Не сдавалась! И вдруг подходит ко мне:

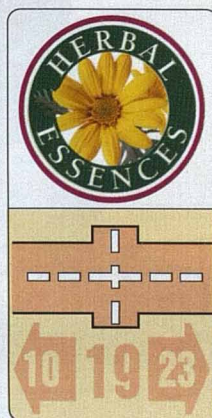
“Александр Анатольевич, я сдалась! Пенсия маленькая, живу на даче — зачем мне эти хоромы? А люди не случайные, по рекомендации пришли. О цене договорились, но они просят меня сделать еврейский ремонт. Что это такое, объясните?” Ну, вы поняли, ушлые покупатели требовали от старушки евроремонта...

— **На своем опыте убеждались, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке?**

— Я вообще сыр обожаю! Такой каменный люблю, крепкий-крепкий — называется “Советский”, на “Пармезан” похож. А еще люблю плавленые сырки “Дружба”. Знакомые если их где-то видят, всегда покупают для меня. Главное, чтобы они не были зеленые от старости. А покойный Андрюша Миронов обожал колбасный сыр — длинный, с копченым запахом, прибалтийский. А про бесплатный сыр я ничего не знаю, потому что “мой” сыр в мышеловку класть нельзя: “Дружку” мышь слижет, а твердый “Советский” не выдернет.

— **Вот вы все время шутите. Это потому, что говорят, будто юмор помогает выжить?**

— Да, я придерживаюсь этого мнения. Без юмора, иронии тяжело, а без самоиронии — вообще хана. Нельзя относиться к себе по-глобальному серьезно. Вот я всегда хотел сыграть Остапа Бендера — зыбкая мечта, которая так и не воплотилась, хотя меня неоднократно на эту роль пробовали. Правда, трубку мою Марк Захаров воткнул Андрюше Миронову. Плюс говорил ему: “Ничего особо не играй. Просто делай Шуркин тухлый взгляд”. С моей трубкой, с моим взглядом... Не проще ли было взять первоисточник? На 60-летие Театра сатиры я написал себе монолог, напаяли кепарь, намотал шарф и сыграл Остапа. Так там как раз были такие слова: “Кто-то сказал, что юмор строить и жить помогает. Это глупости. Не надо юмор путать с песней — это песня нам строить и жить помогает. А юмор помогает выжить”.

Ни один мужчина при случае не откажется выстрелить из пушки. Есть в этом что-то фрейдистское!

Интерпретация

Глядя на Остаса в интерпретации Александра Ширвиндта, почему-то веришь, что этот Бендер сокровища мадам Петуховой обязательно найдет.

— Вам иногда хотелось кому-то подражать?

— Чтобы напрямую кому-то конкретному — такого не было. А вот как-то суммарно — да. В молодости я смотрел на известных пожилых актеров и думал: «Какой человек — на него все пальцем показывают! Неужели и я доживу до чего-то такого?!» Но с годами это проходит, и хочешь, наоборот, пока. Хотя некоторые обожают быть узнаваемыми. А вот тот же Папанов терпеть этого не мог, поэтому по улице (а он любил пройтись от дома до теа-

тра пешком) ходил в огромной кепке-букле, надвинутой на нос, и больших черных пластмассовых очках.

— А вы маскируетесь?

— Нет, и подходят просто с замечательными вопросами: «Ой, а это вы?» или «Скажите, а я не ошибаюсь?» Уточняю: «В чем?» — «Вы ведь Державин?» Отвечаю: «Да». — «Тогда огромный привет Ширвиндту!» Я уже не возражаю и привет обещаю обязательно передать.

— А замечали, что подражают вам?

— Ставишь какой-нибудь спектакль, особенно в училище (Ширвиндт сорок лет преподает в Щуке. — «МКБ»), так по сцене ходят пятнадцать Ширвиндтов — и мальчиков, и девочек. Потому что поневоле я начинаю им что-то показывать, а они все быстро копируют, как обезьянки. Ну, так же нельзя! То же самое, я помню, происходило в раннем «Современнике» — там было полно Ефремовых, с его жестикуляцией, с его манерой тянуть мысль во фразе.

— На бытовом уровне что-то ваше перенимают?

— Трубку. У нас в театре трубку курят уже человек шесть. Правда, некоторые делают вид, что они начали курить еще раньше меня. А вообще, благодаря мне на трубку перешли многие: и Аркадий Арканов, и Олег Янковский, и Миша Козаков, и покойный Гриша Горин — все они из серии моих последователей.

— Оскар Уайльд придумал заманчивую формулу: «Чтобы избавиться от искушения, нужно ему поддаться». Это в вашем духе?

— Поддаться искушению, а потом уйти в отказ? Ну, это слишком легкий путь. Вот если бы можно было поддаваться искушению, а потом, если искушение понравится, оправдывать его, то это рабо-

та трудная. Допустим: курить вредно. Я попробую, покурю, мне понравится, и я буду продолжать курить, объясняя, почему я это делаю. В конце 70-х практиковалась страшная система избавления от алкоголизма. Алкаша укладывали в клинику и там усиленно поили водкой до тех пор, пока он ее видеть уже не мог. Совершенно заблеванного, его топили в ванне с водкой и, лишь когда он начинал си-
неть, вынимали. Такое вот лечение, основанное на возникновении у больного идиосинкразии. И что же? Да ничего. Пациент отдыхал и потом жалел, что не выпил всю эту ванну, когда была возможность. Так что, возвращаясь к Уайльду, лучше искушаться, а потом наслаждаться этим, но в меру.

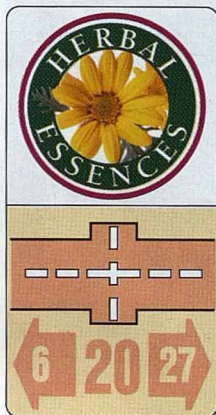

— В меру... Для этого нужна сила воли.

— Сила воли нужна во всем. На слабой воле большинства и построена вся шарлатанская реклама. «Бросить пить окончательно и бесповоротно за один сеанс!», «Похудеть на 30 кг навсегда! Дорого». А я знаю способ лучше: когда чувствую, что не влезаю в свои бархатные брючки из спектакля «Орнифль» (там надо быстро переодеться между сценами, и я слышу, как пыхтят, помогая мне застегнуться, костюмерши), то понимаю: пора брать себя в руки. Как? Перестать жрать! Вот тянешься к блину и сразу вспоминай: блина не надо!

— Худеть начинаете, как обычно делают все, с понедельника?

Бендера сыграл все же Миронов, а не Ширвиндт. Но на отношениях актеров это не отразилось.

...ли бы искрометный
дуэт Ширвиндт—
Державин не сложился
естественным
образом, его стоило бы
придумать.

— Нет, нет, решать не есть после шести, не пить или не делать еще чего-то надо сразу, прямо сейчас. А если начнешь откладывать до утра следующего понедельника, то пиши пропало. Запал-то уйдет.

— Вы любите заключать пари?

— Не очень. Потому что всегда приходится заключать пари с людьми, которые все равно не отдадут мне мой выигрыш. Вот жена со мной спорит на тысячу долларов, а у нее их нет. Тогда какой в этом смысл?!

— Вы согласны, что, сколько бы денег ни было, их все равно не хватает?

— Абсолютно верно! Деньги всегда кончаются. По себе знаю, что можно заработать пятьсот рублей в месяц, а можно — пятьсот тысяч. Но для меня ничего не изменится. Как были на столе каша, шпроты и водка, так и останутся.

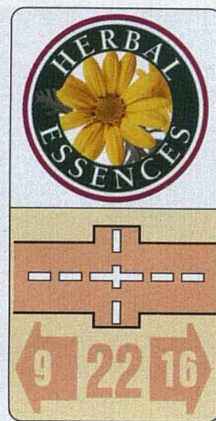
— Неужели никогда не ощущали себя богачом?

— Наверное, в молодости, что-то выигрывая на бегах. Когда играешь и — о ужас! — все опять проиграл, но вдруг — раз! — большой выигрыш! То есть ставишь последний рубль, и тебе привозят по теперешним временам долларов пятьсот. И тогда, эх, гуляй, рванина! К азартным играм меня до сих пор подпускать нельзя. Лет десять назад мы были на гастролях в Лас-Вегасе — там в каждом казино свой концертный зал. У меня сохранилась афиша, где написано: "12 июля — Лайза Миннелли; 20 июля — "Чествование", в ролях: Александр Ширвиндт и др.; 25 июля — Майкл Джексон". Жили мы тут же, в одном из отелей. А кругом игорные залы, где и автоматы, и рулетки, и покер, и джекпот... Но я решил взять себя в руки и искушению не поддаваться: мол, приехал сюда работать и зарабатывать. И все было ничего, пока нам не выдали талоны на питание в столовую для крупье. Ид-

ти туда нужно было через весь город, а вокруг все сияет, манит. Тут уж я не выдержал. Короче, были мы там пять дней, сыграли три спектакля, за каждый из которых мне заплатили по тысяче долларов. А домой я приехал из этого Лас-Вегаса, задолжав три тысячи, то есть проиграв весь свой гонорар плюс еще столько же. Поэтому сейчас, если кто из знакомых видит меня около подобного заведения, то сразу хватает и уводит в другую сторону.

— А вы склонны к актерскому мистицизму?

— Для меня мистицизм сейчас уже превратился в индивидуальные суеверия. Когда начинаешь вдруг думать: вещие сны видишь или не вещие? Я тут у себя на даче нашел сонник позапрошлого века, где все очень интересно расписано. Оказывается, если снится кровь, то вовсе не значит, что поранишься, и ждать нужно чего-то противоположного, без всякой логики. Поэтому, когда я вижу сны жизненные, пытаюсь проснуться. Не получается — вновь команду себе — просыпайся, пора! Но никак. И тогда думаю — ах, я не просыпаюсь, значит, все это на самом деле?! И если такое наслоение снов — из-за возраста, характера, плохого настроения, усталости, набора событий — доходит до пика реальности, начинаешь задумываться — а не пора ли менять образ жизни?

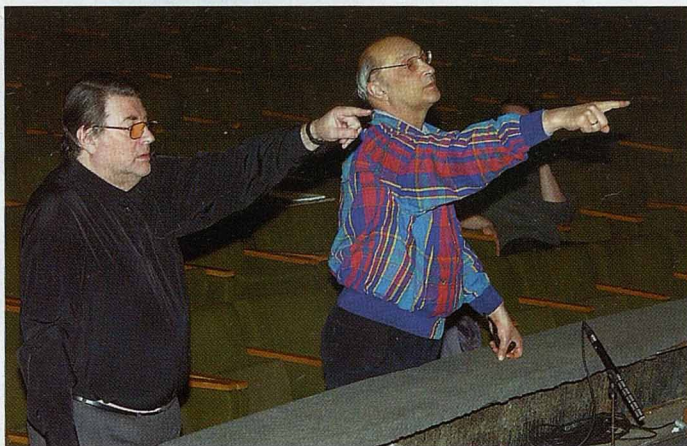
Первая ассоциация
с Ширвиндтом —
Державин. Вместе они
и правда великолепны.
Но и по отдельности
хороши.

Игорь Ткачев

...и вс
не
на
стер
ось.

Интересно, если во время репетиции спектакля «Игра» постановщик Михаил Козаков командовал: «Левее!» — а худрук театра Александр Ширвиндт требовал: «Правее!», — то кого слушали актеры?

— Вы когда-нибудь встречались с паранормальными явлениями?

— С барабашками, летающими тарелками — нет. Самое странное, что случилось, — это когда попадаешь куда-нибудь первый раз и чувствуешь, что уже здесь был. Вот приезжаю, допустим, в Сызрань. Иду по улице и знаю, что там за углом. Страшное дело! Или это действительно в прошлой жизни было? Может, я когда-нибудь, в веке XVIII, уже жил в этой Сызрани?.. А еще у меня звезда летает — своя, не купленная — настоящая. Раньше в астрономической лаборатории сидел человек и круглые сутки смотрел в телескоп. Потом вдруг кричал: «Ой, я открыл новую звезду! В созвездии Бзи левее Бза вижу Бзу!» Проверяли: есть ли там какая-то фигня микроскопическая? Тот, кто эту звездочку разглядел, мог сказать: «Я бы хотел, чтобы ее назвали Ширвиндт», и несколько инстанций утверждали название. У меня есть сертификат, со всеми параметрами моей звезды. Лет пятнадцать я имею собственную площадь в космосе и «летаю» где-то недалеко от звезды по имени Хармс.

— По мнению Оппенгеймера, счастливы на Земле могут быть только женщины, дети, животные и сумасшедшие. У мужчин другое предназначение. Может, вы знаете какое?

— Да, знаю. Делать счастливыми всех вышеперечисленных.

— Вы попадали в ситуацию, когда женщина доводила вас до возбужденного состояния?

— Круглые сутки я в таком состоянии! Женщин то вокруг меня навалом: жена, внучка, миллион актрис и студенток... Все они бесят меня по-разному.

— Для вас каноны женской красоты сильно изменились за годы?

— Нисколько. В моем представлении женщине необходимо иметь длинные ноги, красивые пальцы рук, и еще хотелось бы, чтобы у нее был курносый нос. Все остальное не важно.

— Известно, что мир тесен. Тесен?

— Тесен, да, но вообще-то он большой. Наша страна огромна, если брать в буквальном смысле. Вот говорят: не вырубайте лес, берегите воду, не загрязняйте воздух... Но летишь на самолете ночью по Сибири, не спишь, смотришь в иллюминатор, а там сплошная тьма. Час летишь, полтора... Неожиданно внизу — раз! — как опята, горсточка огоньков, — населенный пункт, и опять темно. Только через час новый букетик огней, а вокруг на тысячи километров ни-че-го — вот какие у нас просторы! И тут же я вспоминаю, как театр летел на гастроли в Милан, еще с покойным Папановым, который на уровне Раневской был гениален своей непредсказуемостью реплик. Мы давно в воздухе, вдруг объявляют, что по техническим причинам будет дозаправка в Лихтенштейне. Сверху это карликовое государство, как театральный макет, — домики, садики, точки бассейнов, булавочки башен... Снижаемся, снижаемся, но от самой земли вновь взмываем вверх и улетаем. И тут Толя говорит: «Да-а, не вписались в страну!»

— Назовите три исторические личности, чьи достижения вас наиболее впечатляют?

— Наполеон, Черчилль и Булгаков.

— Есть такая песня: «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши мальчишки?..» А из чего сделан художественный руководитель Театра сатиры Александр Ширвиндт?

— Из моих замечательных мамы и папы.

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ

«Деньги всегда кончаются. По себе знаю, что можно заработать пятьсот рублей в месяц, а можно — пятьсот тысяч. Но для меня ничего не изменится. Как были на столе каша, шпроты и водка, так и останутся».

